

1305 г.— логофет частной (императорской) казны (именно в этом качестве он, очевидно, и совершил свои знаменитые посольские поездки в Армению и Сербию), с 1305 по 1321 г. — логофет государственной казны и, наконец, с марта—апреля 1321 до конца мая 1328 г.— великий логофет и «месадзон» (глава правительства). В лице Феодора Метохита воплотился новый тип византийского деятеля, утверждающего идеалы личной порядочности (проявившейся, в частности, и в его поражавшей современников верности Андронику II даже после падения императора, несмотря на репрессии), глубокой ответственности за судьбу отечества, от которой он не отделял собственную судьбу, видя свою задачу именно в том, чтобы на высоком посту всеми силами помогать с трудом отбивающемуся от врагов государству. Но в то же время {226} Ме-

Файл byz3_227.jpg

Мистра. Св. София. Вид с востока

тохит — носитель ярко выраженного «гуманистического эгоцентризма», постоянно занятый собственной персоной, без конца пишущий о самом себе и о своих интимных переживаниях, причем «без тени смущения и маскировки»⁶.

Другими культурными центрами поздней Византии были Фессалоника, где творили Димитрий Триклиний, Фома Магистр, Матфей Властарь, Константин Арменопул и т. д., Трапезунд, ставший одним из очагов активного изучения естественных наук, и прежде всего астрономии (здесь, в частности, творили Константин Лукит, поддерживавший тесные связи с кружком Никифора Григоры, а также оригинальный мыслитель и поэт Георгий Амируци), Кипр, на котором действовал антисихастский кружок Георгия Лапита. Позднее, когда с конца XIV в. стал наблюдаться обратный процесс перемещения культурных центров из столицы в провинцию, Мистра на Пелопоннесе стала оспаривать у Константинополя лавры интеллектуальной столицы империи. Этот средневековый греческий город близ Спарты, административный центр византийской Морей, стал одним из крупнейших очагов поздневизантийской духовной и художественной культуры. Ныне «мертвый город», музей под открытым небом, Мистра послужила прообразом фаустовского замка в сцене с Еленой третьего акта второй части «классико-романтической фантазмагории» Гёте. Город возник как крепость, построенная в 1248/49 г. ахейским князем Вильгельмом II Виллардуэном и завоеванная Византией в 1261 г. С 1348 г. Мистра становится резиденцией младших членов царствующих императорских династий — Кантакузинов и Палеологов, местом жительства плеяды знаменитых византийских ученых, философов, историков и писателей — Иоанна Кантакузина, Георгия Сфрандзи, Георгия Гемиста Плифона, Виссариона Никейского, Лаоника Халкокондила и др. Здесь сохранились замечательные памятники зодчества и фресковой живописи (церкви св. Димитрия, свв. Феодоров — обе XIII в., Перивлепта — XIV в., Пантанасса — XV в. и др.) — яркие образцы так называемого Палеологовского возрождения⁷.

Даже живя в разных местах, византийские ученые, литераторы и философы были тесно связаны друг с другом. Объединенные общностью научных и идеологических устремлений, они образовывали полузакнутое, сравнительно немногочисленное, оторванное от народа сообщество ученых, своеобразную «ученую республику», жившую по своим особым законам, которые весьма напоминают формы интеллектуального общения, характерные для итальянской гуманистической среды эпохи Ренессанса. Так, наиболее характерной формой несловной, некорпоративной организации светской византийской интеллигенции стали так называемые «театры» — небольшие вольные литературно-философские и ученые объединения, кружки, которые получили широкое распространение в Византии в ту эпоху. Под театром в то время понимали аудиторию как таковую, т. е. само помещение, в котором происходило то или иное литературное или философское действие, и участников собрания. Его предметом могло быть обсуждение какого-то нового сочинения, выступления того или иного автора с речью, панегириком или другим риторическим сочинением, просто беседа на философские и литературные темы, наконец, публичный диспут, перераставший зачастую в шумную дискуссию. Прекрасно передана атмосфера такого «театра» в уже упоминавшемся диалоге Никифора Григоры «Флорентий...», выдержанном в сатирическом тоне. В основе диалога лежит, возможно,

⁶ Ševčenko I. Op. cit. P. 149.

⁷ Медведев И. П. Мистра: Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973; Runciman S. Mistra: Byzantine Capital of the Peloponnese. L., 1980.